

Глава 18

Никто не ожидал, что из зарослей за домом старосты выскочит сразу несколько десятков причудливых хорьков. Те, кто рассчитывал на легкую победу благодаря численному превосходству, жестоко просчитались: теперь не люди охотились на монстров, а обезумевшие звери гоняли авантюристов по всему двору.

Впрочем, если вдуматься, это было логично. Причудливые хорьки — существа семейные и плодovitые, так с чего бы им позволять кучке чужаков диктовать свои правила?

Этим вечером на охоту вышло около шестидесяти отрядов — всего более трехсот человек. Против них выступило тридцать-сорок причудливых тварей. Чисто математически, если бы две группы объединились против одного врага, ситуацию можно было бы удержать под контролем.

Но разве в хаосе возможен порядок?

— А-а-а-а! Спасите! Помогите! Почему этот причудливый хорек такой огромный?! Он же выше человека!

— Я больше не играю! Сдаюсь! Как можно победить такую тварь?! Он разодрал мне ногу, кровящи-то сколько, больно!

— Бегите! Скорее! Они слишком быстрые! Там кого-то загрызли! Господи, откуда здесь такие чудовища?! Уходим, нам их не одолеть!

Первые же минуты беспорядочного бегства унесли пять жизней, еще десятки людей получили ранения. Увидев столь неприкрытую, кровавую реальность, больше сотни новичков просто бросились наутек, не разбирая дороги и не слушая криков оставшихся товарищей.

Только в этот миг люди, недавно прибывшие в этот мир, по-настоящему осознали его ужас.

Это не было романом о попаданцах, где пробуждение силы гарантирует место на вершине жизни. И уж точно это не было игрой, где за реалистичными ощущениями скрывается программный код.

Это был настоящий мир. С настоящими монстрами, настоящим голодом, невыносимой болью и необратимой смертью.

Пока человек не столкнется с ледяным дыханием гибели лицом к лицу, он может воображать себя сколь угодно могучим или храбрым. Но суровая правда такова: если ты не застыл в оцепенении перед лицом смерти — ты уже наделен сильным духом. Если не бросился бежать — твоя воля крепка.

А если ты нашел в себе силы дать отпор — значит, ты истинно храбр.

— И-и-и-а-а-а!

Тот самый бесхвостый и плешивый причудливый хорек уже несся на них. Король-маг Шан Чун, чья точность попадания молнией была гарантирована лишь в радиусе трех метров, на секунду впал в ступор, но тут же припустил прочь. Он не спасался бегством — он бежал в сторону своего «грибо-танка», вопя на ходу:

— Танк! Где мой танк?! Железный танк, принимай агро! Я хрупкий маг, мне нельзя в ближний бой!

— Иду! Я здесь! Держись, брат Шан!

У Синьюнь, находившийся в пяти метрах, уже всю мчался наперерез хищнику. К несчастью, изначальная дистанция была слишком велика, а его скорость явно уступала стремительности разъяренного зверя. Несмотря на полную готовность в любой момент «вырастить гриб», Синьюнь опоздал ровно на три шага.

Видя, как тварь с опаленной макушкой заносит когтистую лапу для смертельного удара, У Синьюнь почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Но в этот критический момент из темноты сверкнуло лезвие тесака. С резким металлическим лязгом оружие столкнулось с когтями причудливого хорька.

Синьюнь изумленно раскрыл рот. Как брат У успел оказаться там?

Движения У Сянва на в ночной тишине казались сверхъестественно гибкими и быстрыми, словно он умел бесшумно телепортироваться, нанося свои смертоносные удары.

— Брат У!

— О-о-о, А Ван! Клянусь, я больше никогда не назову тебя фальшивым «бессмертным», отныне ты мой истинный бог!

Ощувив мощную отдачу, прошедшую через рукоять тесака, У Сянван процедил сквозь зубы:

— Заткнись! Живо в строй!

Еще до начала охоты они обсудили идеальное построение «треугольником»: впереди — У Синьюнь со своей грибной защитой, слева — «красавица» Сянван, справа — Король-маг Шан.

Так они могли обеспечивать друг другу прикрытие, атаку и подпитку.

И хотя из-за дистанции вначале возникла заминка, теперь настал час истинной охоты!

Вжик!

У Синьюнь резким движением выставил руки вперед, возводя стену из гигантского гриба. Шляпка вешенки размером с две дверные створки, с толстой ножкой и упругими пластинками, выглядела напитанной влагой и необычайно свежей.

Когда когти хорька впились в грибную преграду, вместо скрежета металла раздался мягкий звук, какой бывает, когда нож входит в спелый овощ.

— И-и-а?!

Бесхвостый хорек с яростью полоснул лапой, оставляя на поверхности гигантского гриба глубокие борозды. Его атака достигла цели, но результат оказался сомнительным.

Благодаря природной эластичности гриба и инерции собственного броска, зверя просто спружинило на пару шагов назад. А за те несколько секунд, что он приходил в себя, рваные отметины на его теле затянулись прямо на глазах.

Причудливый хорек замер в недоумении. Он словно бил по пустоте.

Не желая сдаваться, тварь попыталась сменить угол атаки, но проклятый гриб, словно липкая жвачка, всякий раз оказывался на пути его когтей. Монстру пришлось остановиться. Его маленькие изумрудные глазки горели хитростью и яростью — он выжидал момент, чтобы нанести эффективный удар по своему обидчику.

Однако не успел он найти лазейку, как из-за грибной стены раздался зычный выкрик:

— Да прибудет молния! Рази!

Грохнуло.

— Ке-а-а!

Услышав крик, хорек инстинктивно вздрогнул и попытался уклониться, но всё же опоздал: разряд угодил ему прямоком в правое предплечье. Зверь взвыл от боли, перекатился по земле и тут же услышал повторное: «Рази!». Второй удар молнии пришелся точно в макушку, окончательно дезориентировав несчастное создание.

— Отлично! Быстро, подпитай мою энергию! Пока он не опомнился, надо его добивать! Еще пару раз — и он готов!

Король-маг, который после двух эффектных разрядов должен был выглядеть триумфатором, на деле стоял бледный как полотно. Схватившись за поясницу и дрожа всем телом, он протянул руку к У Сянваву с видом мученика, готового на всё.

Он израсходовал свой лимит молний за короткий срок. На естественное восстановление сил ушло бы не меньше получаса. Но, к счастью, в их отряде был целитель! И пусть его называли «ядовитым» — сейчас это не имело значения.

Сянвав, глядя на его полное надежды и одновременно брезгливости лицо, лишь закатил глаза. Его черно-белые ногти мгновенно удлинились и вонзились... в руку У Синъюня.

Синъюнь опешил.

«Разве не брату Шану нужна подпитка? Зачем тыкать в меня?!»

Шан Чун в ужасе закричал:

— Нет-нет-нет! Ты собираешься накачать меня кровью Бога Неудачи?! Ты хочешь моей смерти?! А-а-а!

Но было поздно. Бессмертный Комар со скоростью молнии выдернул когти из одного и вонзил в другого, завершив перекачку энергии за три секунды.

К магу вернулись силы. Но эта мощь... она словно несла в себе отчетливый привкус рока и затхлости.

Шан Чун, мысленно поминая всех предков Сянвава, обрушил очередной разряд на всё еще дергающегося зверя. Молния, нацеленная точно в голову, в полете необъяснимым образом вильнула и ударила причудливое создание прямо в зад!

Хорек издал сначала болезненный, а затем яростный вопль, продолжая конвульсивно подергиваться.

У Сянвав нахмурился:

— Не бей его по заднице! Там мясо толстое, он так долго протянет. Целься в голову!

Король-маг взорвался в ответном крике:

— Ты думаешь, я специально?! Почему разряд косит, у тебя, комар ты недоделанный, и у этого Бога Неудачи мысли есть?!

Лицо Сянвана потемнело, но прежде чем он успел вставить слово, вторая молния ударила хорька... точно в причинное место.

Изначально причудливый хорек лежал спиной кверху, но после удара в задницу он перевернулся. И вторая молния, предназначенная для его головы, нашла свою цель между лап.

Над всей Деревней новичков пронесся исполненный запредельной боли вой. От этого звука у каждого мужчины в округе невольно пробежал холодок пониже живота.

А Ван и Синьюнь не стали исключением. Находясь в эпицентре событий, они почувствовали эту фантомную боль особенно отчетливо.

Оба они одновременно перевели странные, подозрительные взгляды на Шан Чуна.

«Неужели этот тип только прикрывается плохой меткостью, — подумали они, — а на самом деле он — латентный садист с весьма специфическими наклонностями? Любитель бить по задкам и поджаривать кур током?»

Шан Чун, почуввав их мысли, побагровел от ярости:

— У меня нет привычки бить кур током!

— Да вы...

— И-и-а-а-а! О-о-о-а-а! Гр-р-а-а!

Не успел Король-маг с почечной недостаточностью закончить оправдания, как хорек, получивший в голову, в зад и в самое сокровенное, окончательно утратил остатки разума. Гнев, копившийся в нем со вчерашней ночи, вырвался наружу первобытной силой.

Под жуткий рев его обугленная шерсть мгновенно осыпалась, уступая место новой, густой поросли. Когти, клыки и само тело зверя в один миг увеличились вдвое. Если раньше причудливый хорек был размером с рослого мужчину, то теперь он мог потягаться габаритами с четырехруким капитаном стражи.

Когда третья молния наконец попала хорьку в лоб, тот даже не дрогнул.

В следующее мгновение исполинский зверь с диким рыком бросился на троицу. Его главной

целью стал Король-маг!

— Твою ж мать! Мать! Мать! — Шан Чун удирал, оглашая окрестности воплями. — Я же говорил, что нельзя использовать его кровь! Молния не убила его, а ввела в ярость! Ты просто хочешь сжить меня со свету!

У Сянван бежал следом, кривясь от досады. Он и представить не мог, что аура неудачи У Синъюня способна подложить такую свинью!

Бам!

Грибная стена вновь приняла на себя удар, но на этот раз когти безумного зверя прошли шляпку насквозь. Острые фиолетовые кончики остановились в каких-то миллиметрах от лба Синъюня.

Парня затрясло, он едва удерживал защиту. Из-за колоссальной мощи зверя эластичность гриба не сработала — вместо того чтобы отбросить врага, Синъюня просто протащило по земле на метр назад.

Чувствуя, как силы стремительно покидают его, юноша побледнел. Он бросил взгляд через плечо на Сянвана и Шан Чуна, но не дрогнул и не побежал.

— Брат У, уходите! Живите! И не забудьте отправить мою маму в лучший дом престарелых!

Но в тот миг, когда Синъюнь заблокировал удар, У Сянван резко затормозил. Он окинул взглядом чернильную ночь и мечущихся в панике людей. В его сознании фотография черного-белого свирепого создания вспыхнула ослепительным светом.

Когда он обернулся, его облик в ночной тени уже изменился.

Переплетение черного и белого, мерцающее в игре света и тени — совершенный союз Великолепного и Причудливого.

Словно бесплотный порыв ветра, он перемахнул через плечо Синъюня. Острые, как бритвы, когти вонзились в тело безумствующей твари.

[Навык первый: Вампиризм]

[Навык второй: Заражение]

«К черту всё! Если суждено хлебнуть неудачи, так пускай достанется всем! — Сянван мрачно

усмехнулся. — Посмотрим, кто кого пересидит!»

На губах Великолепного причудливого заиграла мрачная, зловещая улыбка.

<http://bllate.org/book/15851/1435996>